

ОБЛАКА 06.09.2016

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйтесь. У микрофона Ирина Новожилова.

В нашей стране на 1 января 2016 года насчитывалось более двенадцати с половиной миллионов инвалидов. В это число входят и те, кто содержится в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний.

В связи с ратификацией Россией международной конвенции о правах инвалидов, в отдельные законодательные акты по вопросам социальной защиты инвалидов были внесены изменения. С этого года группа инвалидности определяется в зависимости от степени выраженности стойких расстройств функций организма. Признание человека инвалидом осуществляется федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. Это специальная государственная услуга, которой могут воспользоваться и те, кто отбывает наказание в виде лишения свободы. Однако, как часто это бывает в случае закрытых учреждений, этот процесс не всегда проходит гладко. И тогда в решении проблем заключенных инвалидов помогают общественные наблюдательные комиссии по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания.

Рассказывает председатель общественной наблюдательной комиссии Удмуртской республики Лариса Фелфилова:

Во время проверки колонии особого режима к нам обратился один заключенный, который лицом без гражданства – он сообщил о том, что писал заявление на медико-санитарную экспертизу. Но с его слов ему отказали в связи с тем, что он не является гражданином РФ. На основании этой жалобы мы направили обращение в Главное бюро медико-социальной экспертизы Удмуртской республики для того, чтобы нам разъяснили законность-незаконность действий сотрудников, которые отказывают в предоставлении заключенного на МСЭ.

Главное бюро медико-социальной экспертизы направило обстоятельный ответ на это обращение правозащитников, и со ссылкой на законы объяснило, что заключенный, не признанный гражданином Российской Федерации, а также человек без гражданства, имеет те же права, что и гражданин России.

В письме указано, что человеку, даже не являющемуся гражданином России, все-таки полагается проведение медико-социальной экспертизы. При этом, к этому письму была приложена копия письма, которое было направлено в адрес МСЧ-18 и начальнику колонии с разъяснениями, что ... они переправляют наш запрос к ним, и они пишут о том, что они ждут информации о результатах рассмотрения нашего заявления и разъясняется, что они должны сделать.

Помимо этого, в своем письме Бюро медико-социальной экспертизы выразило озабоченность тем уровнем взаимодействия, который сложился между ними и Управлением исполнения наказаний России по Удмуртской республике. Оказывается, случаи, когда администрации учреждений отказывают осужденному в

этапировании на медико-социальную экспертизу, не единичны. Продолжает председатель ОНК Удмуртской республики Лариса Фефилова:

Наверное, впервые за длительный промежуток времени мы получили от должностных лиц довольно развернутый и четкий ответ со ссылкой на все законы и плюс этому очень были поражены тем, что сотрудники МСЭ в принципе обратились к нам с просьбой... за помощью. Фраза начинается с того, что «кроме того, считаем необходимым проинформировать вас о наличии проблемы по вопросу этапирования осужденных в учреждения МСЭ для проведения освидетельствования и переосвидетельствования. В течение 2014-15 года они неоднократно ... проводили совместные совещания и в письменной форме они обращались в УФСИН России по Удмуртской республике и в медсанчасть номер 18 о том, чтобы разрешить проблему этапирования заключенных, но воз и ныне там, проблема не разрешается.

Главное бюро медико-социальной экспертизы указывает на большое количество жалоб осужденных в связи с отказом доставлять их на освидетельствование – лишь за один год – с 2014 по 2015 - процент таких жалоб вырос с 4 до 12 процентов, а количество повторных жалоб выросло на 38 процентов. Администрация исправительных учреждений свои отказы в вывозе осужденных обосновывает ссылками на ведомственные приказы и статьи Уголовно-исполнительного кодекса.

Идут какие-то ссылки, как нам сообщают МСЭ, ... со стороны УФСИН, на dspэшные приказы и на какую-то абсолютно абсурдную статью – 97-ю статью Уголовно-исполнительного кодекса, где регламентируются выезды осужденных за пределы исправительных учреждений. Эта же статья регламентирует выезд как в отпуск или по каким-то делам именно отпускать заключенных без конвоя. Однако вывоз заключенных на переосвидетельствование-освидетельствование МСЭ должны регулироваться 124 пунктом правил внутреннего распорядка исправительных учреждений, где указано, что когда медицинская помощь не может быть оказана медицинской частью в лечебно-исправительных учреждениях, в этих случаях осужденные могут получать необходимое лечение в лечебно- профилактических учреждениях государственной или муниципальной системы здравоохранения.

В тех случаях, когда осужденных не вывозят в учреждения, специалисты, вынуждены проводить экспертизы заочно. Доля таких заочных экспертиз за последние два года выросла с 41-го до 52-х процентов.

Соответственно растет и процент жалоб, направляемых осужденными в Главное бюро медико-социальной экспертизы. Жалобы приходят не только от тех, кто не является гражданином России, но и от российских граждан. Поступают они и в общественную наблюдательную комиссию Удмуртской республики по контролю за соблюдением прав человека в местах принудительного содержания. Жалобы касаются целого ряда вопросов, связанных с предоставлением государственной услуги по установлению инвалидности и группы инвалидности. Продолжает Лариса Фефилова:

С этим делом проблем возникает очень много. В первую очередь, занижают диагнозы, второе: сталкивались пару раз со случаем, что у нас не комиссия рассматривала, а просто врач единолично отказывал в направлении заключенного на МСЭ. И также это заочное проведение медико-социальной экспертизы, оно, конечно, не должно быть, в первую очередь, потому что, да, действительно занижают диагнозы, искажают диагнозы. Мы даже сталкивались с таким случаем, когда у человека была ампутация стопы, определенного участка, и те документы, которые были у него на вольной медицинской карте и предоставленные на медицинской карточке заключение нашей МСЧ – они разительно, очень значительно отличались друг от друга.

По тем проблемным вопросам, которые были подняты в письме Главного бюро медико-социальной экспертизы по Удмуртской республике, общественная наблюдательная комиссия планирует обратиться в прокуратуру и к Уполномоченному по правам человека в Удмуртской республике.

В то же время, подобные случаи, как предполагает Лариса Фефилова, могут иметь место и в других регионах, поэтому ситуация требует более широкого изучения.

Я предлагаю эту ситуацию промониторить, направить обращения в главные бюро МСЭ других регионов, и я так думаю, что эта ситуация везде такая проблемная...

В некоторых случаях, для разрешения таких сложных вопросов, общественным наблюдательным комиссиям определенно не хватает реакции центрального управления тюремного ведомства. Однако комиссии, приезжающие из Москвы, не очень стремятся к контактам с местными правозащитниками. Рассказывает Лариса Фефилова:

Была проверка из Москвы – ФСИН России – приезжали с комплексной проверкой в Удмуртию... Получилось так, что меня им представили, мы пообщались по проблемам взаимодействия: объяснили, что у нас есть нормальное взаимодействие, что вопросы решаются... что работа у нас в принципе конструктивно складывается. Но я высказала очень большую претензию москвичам по поводу того, что если региональное управление более менее... понимают, что мы в принципе в большей мере являемся помощниками, чем людьми, которые пытаются выискывать проблему, а (на) наши обращения в ФСИН – мы ни разу не получили какого-то конкретного ответа, мы всегда получаем непонятные отписки, которые ни к чему не приводят. В общем, высказалась очень критически в адрес ФСИН России, привела несколько примеров, видимо это не очень понравилось.

Поскольку больше всего жалоб от заключенных поступает именно в отношении оказания медицинской помощи, председатель Удмуртской ОНК попросила о встрече с теми представителями московской комиссии, которые отвечали за медицинские вопросы. Несмотря на предварительное согласование, встреча так и не состоялась.

Я сказала о том, что у нас нет взаимопонимания с медчастью, есть ряд проблем, которые хотелось бы обсудить при москвичах и услышать их точку зрения или хотя бы их озвучить для проверяющих. Мне пообещали, заявили мне, что да-да, встреча, конечно, обязательно произойдет, что вот как только они решат, в какой день мы встретимся, меня пригласят. Ну, комиссия благополучно уехала, никаких встреч у меня не состоялось.

Проблему отсутствия регулярных контактов с руководством центрального аппарата Федеральной службы исполнения наказаний члены общественных наблюдательных комиссий разных регионов поднимают уже неоднократно. По сравнению с Московской ОНК, их возможности взаимодействия с ФСИН очень ограничены. О необходимости расширения таких контактов говорилось этим летом и на специальном заседании Совета при президенте РФ по правам человека. Член ОНК Нижегородской области и член президентского Совета Игорь Каляпин выступил с предложением создать механизм, при котором встречи правозащитников и руководителей ведомства стали бы обычной практикой:

Я думаю, что коллеги мои по ОНК из Ростова, из Питера, слушали комментарии на выступления членов ОНК по Москве, и, наверное, так же как я, завидовали белой завистью. Потому что это приятно, когда можно пойти членам ОНК и какие-то нарушения проверить с участием генерал-майора центрального аппарата ФСИН. Людям из регионов, членам ОНК из регионов, такого контакта явно не хватает. В по

крайней мере совершенно точно это могу сказать про себя, про своих коллег из Нижнего Новгорода, из Оренбурга... Предложение у меня вот какое. Может быть при ФСИН России создать некий орган, где периодически могли бы собираться члены ОНК из регионов и иметь уж если не каждый день как москвичи, то хотя бы периодически, раз в квартал, иметь возможность высказать ... какие-то свои замечания, предложения, которые они не могут разрешить на уровне регионов.

Это предложение встретило поддержку руководства Федеральной службы исполнения наказаний и правозащитников. По мнению заместителя директора ФСИН Валерия Максименко, на таких регулярных встречах некоторые вопросы, связанные с нарушением прав заключенных, могли бы решаться более оперативно и в рабочем порядке.

Вы слушали программу Облака.

Всем привет.